

«Песняры» до сих пор остаются одним из самых узнаваемых символов Синеокой.

«У МУЛЯВИНА БЫЛА ЧУЙКА НА ХИТЫ»

1 сентября исполнилось 50 лет ансамблю «Песняры»: именно в этот день в 1969 году в Белорусской филармонии прошло заседание художественного совета, на котором ВИА, тогда еще называвшийся «Лявоны», получил официальный статус.

В истории легендарного коллектива, гремевшего не только в СССР, но и по всему миру, немало своих взлетов и срывов, но в одном все сходится: залогом беспрецедентного успеха был творческий гений руководителя «Песняров», уральца **Владимира Мулявина**, создавшего самый белорусский коллектив советской эстрады. Накануне юбилея «СВ» попросило участников ансамбля вспомнить самые интересные истории из жизни «Песняров».

Валерий Дайнеко:

Мечтали до нас дотронуться, как до «битлов»

- Моей первой композицией в ансамбле была «Беловежская пуща». Мы сразу стали ее репетировать, это очень сложное произведение, но я был молод, и мне тогда нетрудно было справиться с этим «заданием». Помню морозный, заснеженный Новосибирск, Дворец спорта, в зале девять тысяч человек: там она впервые прозвучала в моем исполнении. Конечно, это был успех и знаковый день в моей жизни. Мулявин тогда сказал, улыбаясь: «Ты теперь принадлежишь не себе, а народу». Потом мы «Беловежскую пущу» записали в фонд Гостелерадио, сняли видео, когда **Пахмутова** присутствовала на записи, - это тоже были знаковые для меня моменты.

Затем уже появился мой песняровский репертуар - «Зачарованная», «Тридцать тысяч дней», «Я все тот

же» и много других песен. Их крутили везде по телевидению и радио... У нас, солистов, у каждого была своя публика, которая собиралась вместе, приходя на своих любимчиков. Процент пятдесят составляли, естественно, поклонники Мулявина, остальные делились между нами. Вот так и получался всегда переполненный зал. Это было здорово, непередаваемые ощущения. Мы смотрим сейчас фильмы про «Битлз», к которым публика пробивалась, протягивая руки, чтобы хоть ущипнуть, хоть дотронуться, когда они выходили после концертов, а я прекрасно помню, что у нас было то же самое. Милиционеры стояли, сцепившись локтями, и сдерживали толпу, чтобы нас не растащили на сувениры, а мы быстренько по этому коридору пробирались в автобус!

Леонид Борткевич:

Пришлось идти в кино, чтобы вспомнить собственную песню

- С песней «Березовый сок» был казус. Ее написали **Баснер** и **Матусовский** для фильма «Щит и меч», где мой друг **Станислав Любшин** играл. Вернее, было две песни - «С чего начинается Родина» и «Березовый сок». Первая пошла в фильм, вторая нет. Но немного позже снимали на «Беларусьфильме» картину «Мировой парень» о ребятах с Минского автозавода, которые надолго едут в зарубежную командировку. Вот там песня Баснера пригодились. И дали мне ее спеть.

Причем аранжировку Мулявин сделал за полчаса, пока мы распевались в студии. Записали с одного дубля, но мы часто так писали. И вот прошел год, мы даем концерт, и нам несут записки из зала - просят спеть «Березовый сок». Что за песня, думаем, может, «Самоцветы» что-то поют, а зрители перепутали? А в это время на экраны как раз вышел «Мировой парень», его крутили в кинотеатрах. И нам пришлось пойти в кино, взять магнитофон, записать собственную песню, восстановить ее и исполнять.

Людмила Исупова:

Четыре года без замечаний

- Когда у Мулявина появилась задумка рок-оперы «Песня о доле» и он начал писать какие-то отдельные сцены и арии, выяснилось, что без женского образа не обойтись. И «Песняры» стали искать вокалистку в городах и республиках, в Москве и деревушках Украины, чтобы была и подходящая манера исполнения, и тембр голоса. Ведь **Владимир Георгиевич** был в этом очень разборчив. И **Валерий Яшкин**, автор либретто, напомнил ему: «А помнишь, есть такая **Людмила Исупова**, в «Вересах» пела!» А я к тому моменту уже ушла из ансамбля и родила сына. В общем, мне позвонили и приехали. Поставили ноты, текст, и я его спела. И потом в течение всех четырех лет работы Мулявин не сделал мне ни одного замечания, не попросил что-то изменить, спеть как-то иначе.

Он был очень веселым, всегда шутил. Сейчас вспоминаю: боже, сколько было этих историй! Конечно, ребята знают больше, а мне запомнилась одна. Мулявин вдруг говорит: «Ах, как я «Вологду» люблю!» Я удивилась - относилась к этой песне как к слишком легкой для «Песняров», мне нравились их вещи более глубокие и романтические. Спрашиваю: «А почему именно «Вологда»? Слышу в ответ: «Да потому что это единственная песня в программе, в которой я не участвую и могу выйти за кулисы и покурить!» И эти остроты из него сыпались все время. Особенно когда он работал с вокалистами. **Борткевичу**, по-моему, однажды сказал: «Ну сними прищепку с носа!» Леня в какой-то песне запел слегка в нос. Но все это было абсолютно безобидно. Кроме того, слушались Мулявина беспрекословно. «Песняры» - это его тема, его идея, детище, и он там правил. Абсолютно спокойно и, на мой взгляд, даже красиво.

Олег Молчан:

Надоело тушить песняровские пожары

- Читаю интервью молодых музыкантов: «Мулявин со мной долгими вечерами говорил о творчестве...» - и смеюсь. Да он вообще ни с кем не говорил о творчестве! Он им занимался. Личностью был многогранной и большой. Не просто артист, а композитор, аранжировщик, гитарист, исполнитель... Мне он предложил работу в коллективе, и все ребята к этому хорошо отнеслись - и **Мисевич**, и **Дайнеко**, и остальные. Но у меня были другие планы в тот момент, я в 1991-м как раз собирался поступать в консерваторию на композицию. Мы договорились так: я работаю с «Песнярами» как аранжировщик, но выезжаю на большие концерты - в Москву, в Ленинград... Таким образом сделала немало песен - часто в режиме аврала. Мулявин звонил: «Слушай, завтра нужна аранжировка «Девы Марии», съемка в концертном зале «Россия», «Первый канал», надо срочно!» Как мы эту песню записывали - отдельная история, достойная книги. Я же спешу всегда терпеть не мог, потом привык. Хотя ругался: «Георгиевич, как мне надоело тушить ваши песняровские пожары!» Но в этом тоже проявляется профессионализм, чтобы и в таких условиях сработать качественно и хорошо. И не списывать на то, что «мне только накануне сказали, ну я и схалтурил».

Валерий Скорожонок:

Старый состав ревновал, но смирился

- Конечно, в 90-е годы ансамбль существовал уже не так, как в советский период. Но имя Мулявина по-прежнему значило очень много, и зритель любил его. Такого ажиотажа, чтобы конная милиция оберегала порядок, уже не было, но гастроли продолжались, и народ все равно приходил на концерты. Люди знали, что плохих артистов он не наберет, даже новых. Старый состав, конечно, относился к нам с ревностью, но они сами себе противоречили: он ведь их точно так же выбирал и принимал на работу, как и нас. Так что пришлось смириться.

Где Мулявин - там и «Песняры», слушатели так считали. Когда присутствует такой лидер, это много значит. И ребята, которых набрал Мулявин, понимали, чего он хочет, работали в его стиле. **Владимира Георгиевича** не стало - и это оказалось утрачено, увы. Это его чуйка была, его талант, его гений - он умел выбирать такие песни, которые оставались в истории, хиты. Ведь даже сейчас публика что просит? «Молодость моя - Белоруссия», «Касіў Ясь канюшыну», «Беловежскую пущу» и «Вологду». И как хотела «Александрину» и «Алесю», так до сих пор и хочет!

Подготовила Ирина ОВСЕПЬЯН.